

Р. Лейбов ^a

ORCID: 0000-0002-5521-2954
✉ roman.leibov@gmail.com

Б. В. Орехов ^{bc}

ORCID: 0000-0002-9099-0436
✉ nevmenandr@gmail.com

^a Тартуский университет (Эстония, Тарту)

^b Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

^c Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ПОЭТИКОЙ: ТОПИКА КРЫМА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ НАИВНОЙ ЛИРИКЕ

Аннотация. Наивная поэзия, т. е. поэзия, не прошедшая редакционные фильтры, публикуемая авторами в интернете (на сайте Stihi.ru), предоставляет уникальный материал для изучения естественных представлений о важных политических событиях. В статье анализируются такие стихотворения за 2000–2019 гг. с сайта Stihi.ru, в которых упоминается слово *Крым*. Эти стихотворения обрабатываются с помощью технологии тематического моделирования. Суть этой технологии в том, что в большой коллекции находятся совместно встречающиеся слова, обычно семантически близкие в рамках некоторого унифицированного контекста. Ряды таких слов служат репрезентантами «тем», т. е. того, что характеризует текст с содержательной точки зрения. Выборка была разделена на несколько этапов и для каждого построена модель из пяти тем. Для Крыма одной из основных является тема рая на земле. Именно она объединяет большинство стихотворений, написанных до событий 2014 г. После 2014 г. в творчестве самодеятельных авторов мы наблюдаем вторжение актуальной топики в устоявшийся мир курорта, последний не исчезает, но уступает место политике. Через пять лет политические темы остаются, но возвращаются пейзажная и любовная лирика. На тематическом уровне мы не прослеживаем отчетливого влияния «высокой» поэзии на авторов Stihi.ru. Традиционалистская по форме (стиховое членение, ритм, рифма) реакция наивных поэтов резко порывает с литературной традицией содержательного воплощения такой реакции. Тематическое моделирование позволяет оценить трансформацию крымского сюжета в том сегменте общественного сознания, который отражается в продукции наивных поэтов.

Ключевые слова: тематическое моделирование, лирический сюжет, Крым, наивная поэзия

Для цитирования: Лейбов Р., Орехов Б. В. Между политикой и поэтикой: топика Крыма в современной русскоязычной наивной лирике // Шаги/Steps. Т. 8. № 2. 2022. С. 205–232. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-205-232>.

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2021 г.
Принято к печати 22 февраля 2022 г.

Shagi / Steps. Vol. 8. No. 2. 2022
Articles

R. Leibov^a

ORCID: 0000-0002-5521-2954
✉ roman.leibov@gmail.com

B. V. Orekhov^{bc}

ORCID: 0000-0002-9099-0436
✉ nevmenandr@gmail.com

^a University of Tartu (Estonia, Tartu)

^b National Research University
Higher School of Economics (Russia, Moscow)

^c Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom),
Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

BETWEEN POLITICS AND POETICS: TOPICS OF THE CRIMEA IN CONTEMPORARY RUSSIAN-SPEAKING NAÏVE POEMS

Abstract. Naïve poetry, that is, poetry that has not passed through editorial filters, published by the authors on the Internet (on the website stihi.ru), provides unique material for the study of natural interpretations of important political events. The article analyzes poems in which the word “Crimea” is mentioned, from the website stihi.ru, for the period 2000–2019. These poems are processed using the technology of topic modeling. The essence of this technology is that in a large collection there are co-occurring words, usually semantically close within a certain unified context. A series of such words serve as representations of “topics”, that is what characterizes the text from a semantic point of view. The sample was divided into several stages and a model of 5 themes was built for each. For the Crimea, one of the main topics is that of paradise on earth. It is the topic that unites most of the poems written before the events of 2014. After 2014, in works by amateur authors we observe the

invasion of current topics into the established world of the resort; the latter does not disappear, but gives way to politics. Five years later, political topics remain, but landscape and love lyrics return as well. On the topical level, we do not trace a clear influence of “high” poetry on the authors of stih.ru. Traditional in form (verse division, rhythm, rhyme), the response of naïve poets breaks sharply with the literary tradition of substantive embodiment of such a response. Topic modeling allows us to evaluate the transformation of the Crimean plot in that segment of public consciousness which is reflected in the production of naïve poets.

Keywords: topic modeling, lyrical plot, the Crimea, naïve poetry

To cite this article: Leibov, R., & Orekhov, B. V. (2022). Between politics and poetics: Topics of the Crimea in contemporary Russian-speaking naïve poems. *Shagi / Steps*, 8(2), 205–232. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-205-232>.

Received April 1, 2021

Accepted February 22, 2022

Наивная поэзия — неумелая, любительская, необработанная, графоманская... Эпитеты можно множить, и большинство их будет пейоративными. Действительно, стихи этого рода («ниже нуля» по слову Ходасевича) если и способны доставить удовольствие ценителю поэзии, то только в рамках «эстетики безобразного». Между тем историк литературы обязан обращать внимание не только на вершинные достижения; и пласт наивной поэзии с этой точки зрения представляет важное опосредующее звено между историей письма и историей чтения. При этом ни типология, ни история наивной поэзии не разработаны литературной наукой (в диссертации [Давыдов 2004] «наивной» называется совсем другая поэзия — создаваемая профессиональными авторами и стилизованная под «простую», — по аналогии с живописью начала XX в.). Это тем более заметно, что цифровая среда впервые в истории дает нам доступ к этим залежам текстов, нуждающихся в рефлексии.

Симптоматично, что первыми пришедшие к изучению этой «обратной стороны литературы» фольклористы в свое время (см.: [Неклюдов 2001]) говорили именно о текстах, содержащихся в бумажных источниках и письменных архивах. Но уже за год до этого, в 2000 г., был создан сайт Stih.ru, который за время своей работы накопил циклопические объемы в десятки миллионов произведений, большинство из которых соответствует интуитивному определению наивной литературы (сегодня в среднем каждую минуту там публикуется 6–7 стихотворений).

Речь, однако, не только о теоретико-литературных задачах. Наивная поэзия дает также исключительно богатый материал для антропологии в широком смысле слова. Изучать можно как способ поэтического говорения наивных поэтов, т. е. их представления о языке поэзии и формируемой этим языком «поэтической» картине мира, так и взаимодействие этой картины, включающей

разные жанровые и стилистические модусы, с внелитературными моделями, в том числе касающимися актуальной политической реальности, задаваемой другими, более авторитетными и более заметными речевыми жанрами.

Такая реальность сама по себе — конструкт, зависящий (в той или иной степени) от массмедиа. Для современной России эта зависимость, кажется, бесспорна [Pomerantsev 2014]. Любой антрополог, пытающийся изучить картину мира современного русского пользователя блогов и социальных сетей, неизбежно сталкивается с проблемой «шума», информационных вбросов, форсированных копий текстов, всего, что описывается (неточно) как «троллинг» или продукция «ботов».

Нам представляется, что политико-антропологическое изучение наивной поэзии при всей вторичности и трансформированности месседжа стихотворным языком дает более надежные результаты для анализа рефлексии поэтически активной части русских интернет-аудиторий над текущей актуальной политикой. Возможно, в России действительно работают «фабрики троллей», продуцирующие и репродуцирующие однотипные комментарии и записи в (микро)блогах и социальных сетях, несомненно, такая репродукция захватывает и поле визуального искусства (многочисленные «мемы» или «фотожабы» на актуальные темы), но никто не слышал о троллях, пишущих по заказу пятистопными ямбами рифмованные стихи. Разумеется, гипотеза о репрезентативности поэтической выборки для изучения мнения русских пользователей интернета (а тем более — вообще жителей России) представляется очень сомнительной. На русском языке пишут люди, проживающие в разных странах. Пишущие стихи и публикующие их на сайте — довольно своеобразное сообщество, сдвинутое относительно среднего по многим параметрам (в том числе, как можно предположить, по возрасту). Это надо иметь в виду в дальнейшем, избегая генерализации выводов. Тем не менее обращение к любительской поэзии в связи с текущей медиаповесткой может быть неплохим инструментом мониторинга социальных эмоций и дискурсивных потенциалов актуальных тем.

Далее мы рассмотрим случай, связанный с ключевым событием недавней истории, и посмотрим, как тематические интервенции, индуцируемые СМИ и другими источниками информации, сдвигают фокус внимания авторов стихотворных текстов и влияют на тематический и жанровый репертуар наивной лирики.

Надо сказать, что профессиональная (высокая) поэзия тоже отзывается на новостную повестку; так было и в классическое время (достаточно вспомнить, что текст, узаконенный поэтической традицией как «первая» русская ода, был написан по случаю взятия крепости Хотин), так делают и современные поэты [Leibov 2014], но количество таких профессиональных откликов все же очень невелико. Структурно основная разница между временем «галактики Гутенберга» и современностью состоит в скорости отклика и его появления в публичном пространстве: текст Ломоносова был напечатан через 12 лет после информационного повода, сегодняшнее медиaprостранство позволяет донести реакцию до читателя максимально быстро. Отклик автора с сайта Stihi.ru может появиться практически мгновенно. Мгновенность реакции и полное отсутствие посредничающих инстанций (редактура/цензура) отличают само-

деятельных поэтов нового тысячелетия не только от Ломоносова или Пушкина, но и от их предшественников из «Нового Сатирикона» или «Правды».

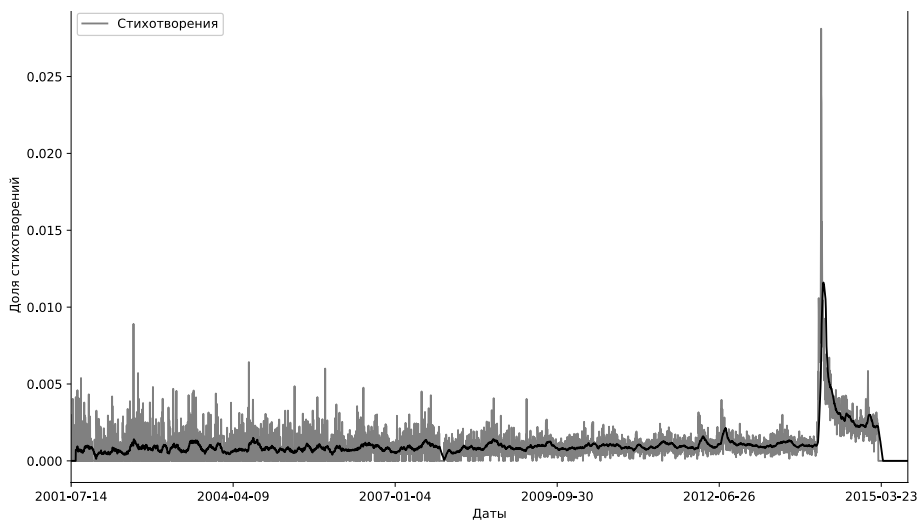
В богатом на масштабные для России события 2014 году особенное место занимает крымский сюжет, многое определивший в последующей внутри- и внешнеполитической обстановке. Модельным этот случай делает следующее обстоятельство: несмотря на то что крымская травма присутствует в русском общественном сознании с 1992 г. (непростые переговоры с Украиной о морской базе в Севастополе, затем целенаправленная кампания «мягкой силы», предпринятая московским мэром Юрием Лужковым), к стремительному развитию событий весны 2014-го общественное сознание не было подготовлено даже в ходе интенсивной пропагандистской антимайдановской кампании в СМИ. Это означает, что мы сможем увидеть и, вероятно, интерпретировать значимую разницу между в достаточной степени непосредственной, лишенной пропагандистской инерции поэтической повесткой, и оформленной под влиянием медиа реакцией наивных поэтов на актуализацию крымского мифа.

Исходным материалом нашей статьи были тексты с сайта Stihi.ru, отфильтрованные по признаку включения лексемы *Крым* и ее производных. Это значит, что мы в автоматическом режиме собрали все доступные тексты (иногда авторы после публикации удаляют однажды обнародованные произведения) с этого сайта, опубликованные в интервале 2002–2015 гг., а также тексты 2018–2019 гг., затем отобрали те, которые содержали слова *Крым* и его дериваты. В результате получилась выборка из приблизительно 79 тыс. произведений. Затем мы с помощью модели машинного обучения, натренированной на различение стихотворных и прозаических строк [Орехов 2016], исключили произведения, содержащие прозаические включения не в начале текста (прозаические включения в начале допускались как эпиграф). Таким способом было отброшено около 28 тыс. произведений: на сайте Stihi.ru действительно много того, что не подходит под определение «стихи», часто авторы рассматривают публикационные возможности площадки как аналог блога или странички в социальной сети¹. Кроме того, мы исключили из выборки заведомые сборники стихотворений, т. е. тексты длиннее 100 строк. Дело в том, что авторы часто (около 2,5 тыс. случаев в нашей коллекции) размещают на одной странице под одним ID подборки произведений, тематически друг с другом не связанных и, вероятнее всего, написанных задолго до момента публикации. Они создавали чувствительный «шум» для нашей исследовательской оптики. Подборки и циклы меньшей длины мы не отфильтровали. Еще одна проблема связана с тем, что публиковаться могут более ранние тексты (на практике — вплоть до 1960-х годов). Мы не ставили задачей отслеживать и отбрасывать эти случаи (в конце концов дата публикации — не менее значимая и главное гораздо более достоверная веха в истории текста). Наконец, фильтрации не подвергались геолокационные пометы под текстом, у этого решения также есть не только технические резоны.

¹ Вокруг автора здесь может сформироваться сообщество, следящее за порождаемыми им текстами, вступающее в диалог в комментариях [Дианова 2009]. Сегодня такая практика более чем привычна благодаря знакомым нам сервисам, но не следует забывать, что Stihi.ru — это сайт с гораздо более длительной историей, чем Facebook.com, завоевавший известную популярность в Рунете еще до эпохи «Живого журнала».

Если весь корпус наивной поэзии рассматривать как семантическое пространство, внутри которого представлены некоторые тематические комплексы, то наша операция позволит увидеть, как перераспределяются темы на подпространстве, определяемом ключевым словом. Разумеется, удельный вес самого этого слова в топике текстов будет различным, в некоторых случаях упоминание Крыма будет лишь факультативным для таких мощных для всего корпуса топосов, как «любовь» или «природа».

Как свидетельствует наша выборка, если представить «крымские» стихотворения в виде графика (ил. 1), то хорошо заметен количественный взрыв конца февраля 2014 г. По мере роста напряженности вокруг судьбы полуострова растет и число его упоминаний в наивной поэзии. Пиковые значения приходятся на 17 и 18 марта — даты, непосредственно следующие за днем референдума (результатом которого стало создание «независимой Республики Крым») и немедленная инкорпорация ее в РФ).

Ил. 1. Относительное число стихотворений с упоминанием Крыма на Stihi.ru 2001–2015 гг.

Fig. 1. Relative number of poems mentioning the Crimea from Stihi.ru, 2001–2015

В мае устанавливается новое плато. На первый взгляд, оно не радикально выше «докрымских» показателей; существеннее, что количественному росту сопутствует качественная перестройка поля. Обратившись к последнему году (2019), мы увидим, что впоследствии процент стихотворений с упоминанием Крыма заметно снизится, вернувшись к показателям 2009–2012 гг. (см. ил. 2).

Такая топология свидетельствует, что крымская тема у наивных поэтов одновременно с аналогичными процессами в российском общественном сознании переживает несколько значимых этапов с хорошо видимыми временными границами. Во-первых, с начала наблюдений в 2000 г. и до 20 февраля 2014 г. Крым фигурирует в стихах как один из многих поэтических топосов, а с 21 февраля 2014 г. превращается в ключевой и едва ли не самый марки-

рванный образ русской политической наивной поэзии. Мы проследим его историю до марта 2015 г., а также сделаем замер для современного периода, начинающегося 1 января 2018 г. и заканчивающегося августом 2019 г. (см. ил. 2), чтобы оценить эволюцию, которую «поэтический Крым» претерпел за прошедшее с 2014 г. время. Таким образом, наша выборка распадается на три отдельных набора:

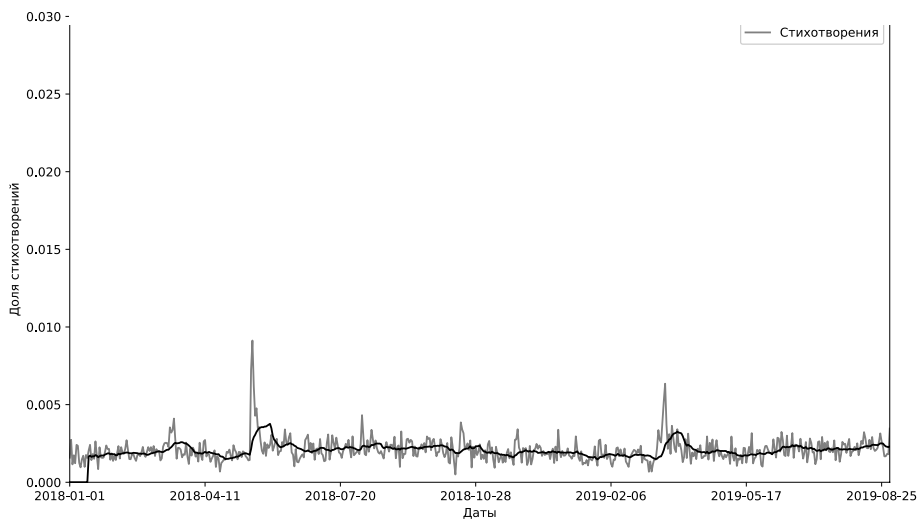
- 16 251 стихотворение «до» (25.03.2000–20.02.2014)
- 12 172 стихотворения «во время» (21.02.2014–04.03.2015)
- 12 784 стихотворения «после» (01.01.2018–31.08.2019).

На всех наборах текстов нами применено тематическое моделирование [Коршунов, Гомзин 2012]. Суть этой технологии обработки текста состоит в том, что в большой коллекции находятся совместно встречающиеся слова, обычно семантически близкие в рамках некоторого унифицированного контекста. Ряды таких слов служат репрезентантами «тем», т. е. того, что характеризует текст с содержательной точки зрения. Например, тема войны для новостных сообщений будет выражена рядом лексем: *война, войска, окружение, боевой, вооружение, снаряжение, атаковать* и т. д. Собственно, алгоритмы находят именно такие ряды слов, а то, что все эти слова так или иначе могут быть охарактеризованы как тема войны, уже дальнейшая интерпретация, которую предпринимает эксперт.

Несмотря на то что эта технология разрабатывалась для информационного поиска и работы с нехудожественными жанрами, ее применение к поэтическим текстам выглядит чрезвычайно перспективно и, судя по имеющимся опытам [Haider, Eger 2019; Орехов 2019: 275–283], дает значимые с историко-литературной точки зрения результаты. Фактически это модельный инструмент *distant reading*, т. е. специально разработанный способ узнать, о чем написаны имеющиеся у нас в выборке тексты, не читая их. Среди заметных случаев использования тематического моделирования в гуманитарных науках см.: [Schöch 2017], также ср. статью с методологической рефлексией [Viola, Verheul 2019]. Любопытное соединение материала гуманитарных и социальных наук, подкрепленное тематическим моделированием, см. в [Martin 2018].

Самый проблемный момент в калибровке инструмента состоит в том, что исследователь заранее не знает, сколько тем ему нужно выделить в имеющейся коллекции, а наиболее ходовые алгоритмы LDA (Latent Dirichlet Allocation) и NMF (Non-negative matrix factorization) не могут определить нужное число самостоятельно. Если эксперт задаст в параметрах своей программы слишком мало тем, то разные самостоятельные топики сольются в один и станут неразличимы для взгляда исследователя. Если будет задано слишком большое число топиков, то помимо реальных тем, присутствующих в корпусе, появятся «паразитные», которые с точки зрения математического аппарата показывают совместно встречающиеся слова, однако на практике эти слова не будут образовывать тематически самостоятельных контекстов. Поэтому процесс тематического моделирования включает этап подбора нужного количества топиков и соизмерение получившихся результатов с разноплановыми соображениями.

С одной стороны, здравый смысл подсказывает, что чрезвычайная пестрота авторских точек зрения на Stihi.ru заставляет ожидать большого числа тем и их словесных репрезентаций. С другой стороны, при обзоре реального текстового материала мы столкнулись с высокой степенью стандартизированнойности стихотворных реакций на информационный фон. Нужное число топи-

Ил. 2. Относительное число стихотворений с упоминанием Крыма на Stihi.ru 2018–2019 гг.

Fig. 2. Relative number of poems mentioning the Crimea from Stihi.ru, 2018–2019

ков удалось нащупать по мере их итеративного увеличения там, где появилась явно «паразитная» тема, отслоившаяся от оформляющего единый контекст лексического набора. Так, если при заданном для алгоритма числе в пять топиков для выборки до 2014 г. существовал внутренне единый ряд *любить, друг, Крым, жить, говорить, понимать*, то при увеличении числа до шести этот ряд разрывался, преобразуясь в два отдельных ряда: 1) *друг, пить, понимать, встреча, вместе, Крым, говорить*; 2) *любить, жить, Крым, забывать, женщина, говорить*. При том что оба ряда слов явным образом служат для создания одних и тех контекстов, связанных с описанием микросоциологии межличностных отношений в крымских декорациях, их также объединяет и присутствующий в них глагол *говорить*, подтверждающий гипотезу о том, что речь на самом деле идет о словах, репрезентирующих одну и ту же тему.

Такой перебор числа тем с использованием алгоритма NMF (пример использования алгоритма на текстах фикциональной прозы см. в [Sherstinova et al. 2020]) показал, что наиболее адекватным нашим корпусам оказывается минималистический список из пяти выделенных топиков. Но даже если задать гораздо большее количество топиков (до 30), наши наблюдения останутся релевантными.

Стоит упомянуть, что для построения терм-документной матрицы, с которой работал алгоритм, использовалось значение TF-IDF, т. е. не абсолютная встречаемость тех или иных слов, а их нормализованное значение относительно всего корпуса. Все слова были предварительно лемматизированы с помощью Mystem, а омонимия снята с помощью встроенной в Mystem функциональности дизамбигуации.

Прежде всего следует задать вопрос, какой представляется крымская топика при удаленном чтении «традиционной» поэтической продукции. Для

того чтобы судить об этом, поэтический раздел Национального корпуса русского языка (НКРЯ) дает заметно ограниченный материал. После фильтрации по описанным выше критериям (отсечение текстов длиннее 100 строк последовало здесь иную цель: исключить во многих отношениях инородные лироэпические произведения) в выборке из поэтического подкорпуса осталось всего 194 текста. Дело не только в количестве — в выделенном подкорпусе сказался очевидный уклон НКРЯ в сторону советской поэзии. Однако полученные результаты следует иметь в виду, особенно учитывая, что на советской поэзии воспитывалось, как можно предположить, значительное количество современных наивных поэтов.

Пять топиков, определенных алгоритмом на этом корпусе (в скобках указан вес каждого термина для данного топика)²:

Тема 01: *небо* (0,364), *гора* (0,295), *крым* (0,266), *скала* (0,183), *крымский* (0,172), *солнце* (0,165), *вода* (0,162), *ялта* (0,153), *душа* (0,152), *ветер* (0,15) (горный пейзаж с примесью морского);

Тема 02: *идти* (0,31), *друг* (0,208), *крым* (0,19), *песня* (0,176), *петь* (0,175), *говорить* (0,175), *война* (0,174), *рука* (0,171), *проходить* (0,16), *отец* (0,159) (лироэпическая тема с примесью батальной);

Тема 03: *тамань* (0,57), *полюбить* (0,2), *казак* (0,187), *хата* (0,176), *боевой* (0,167), *чужой* (0,155), *красный* (0,147), *дом* (0,127), *сабля* (0,122) (батальная тема с примесью этнографической);

Тема 04: *море* (0,428), *волна* (0,328), *моряк* (0,192), *бухта* (0,183), *черный* (0,163), *севастополь* (0,154), *ночь* (0,131), *морской* (0,126), *камень* (0,122), *родной* (0,12) (морская батальная «севастопольская» тема);

Тема 05: *враг* (0,423), *бой* (0,17), *земля* (0,167), *россия* (0,154), *народ* (0,151), *царство* (0,147), *хлеб* (0,139), *русь* (0,137), *русский* (0,135), *битва* (0,133) (батально-патриотическая тема).

Этот обзор дает панорамное представление о крымской теме в «высокой» поэзии. Прежде всего задействованы оказываются пейзажные мотивы и батальная топика в разных изводах. Далее мы увидим, становится ли это точкой отсчета для наивных авторов или их представление крымской темы реализуется в иных координатах. Соотношение «высокой» и наивной поэзии интересует исследователей давно, и поскольку относительно общего плана взаимоотношения этих узусов уже есть некоторые наблюдения, мы рассмотрим их соотношение на примере специфической частной темы, что позволит уточнить реальные механизмы влияния элитарной поэзии на массовую.

Еще одним способом найти контрастивный материал для современной наивной поэзии стало для нас исследование текстов, вошедших в антологию «Крым в поэзии» [Бойко 2014]. Это собрание — результат масштабной работы энтузиаста В. С. Бойко, включавшего в многотомник не только тексты профессиональных или известных авторов (Державин, Радищев, Батюшков), но и полупрофессиональных литераторов и поэтов второго и третьего ряда. Таким образом, материал антологии занимает промежуточное положение

² По традиции результаты машинной обработки даются в унифицированном относительно регистра написании: в оригинальных текстах могут встретиться разные варианты (со строчной, с прописной, все буквы в верхнем регистре), в агрегированном виде они все приведены к нижнему регистру, как в выдаче лемматизирующей словоформы программы Mystem.

между отобранными культурно значимыми стихотворениями НКРЯ и существующими вне элитарного литературного процесса текстами Stihi.ru.

В выборку на основе антологии вошло 1795 текстов. Алгоритм выделил следующие топики³:

Тема 01: *ночь* (0,469), *звезда* (0,37), *тень* (0,369), *сердце* (0,352), *душа* (0,335), *небо* (0,331), *луна* (0,301), *сон* (0,3), *свет* (0,249), *спать* (0,221);

Тема 02: *крым* (0,595), *коктебель* (0,254), *жить* (0,244), *дом* (0,237), *помнить* (0,224), *ялта* (0,192), *поэт* (0,162), *лето* (0,16), *любить* (0,157), *идти* (0,156);

Тема 03: *море* (0,843), *волна* (0,534), *берег* (0,305), *ветер* (0,294), *солнце* (0,285), *черный* (0,23), *белый* (0,215), *чайка* (0,188), *вода* (0,174), *песок* (0,174);

Тема 04: *гора* (0,809), *скала* (0,366), *ветер* (0,226), *склон* (0,214), *вершина* (0,2), *туман* (0,184), *долина* (0,174), *лес* (0,169), *простор* (0,168), *холм* (0,165);

Тема 05: *город* (0,82), *севастополь* (0,3), *камень* (0,259), *век* (0,187), *белый* (0,175), *земля* (0,16), *могила* (0,145), *слава* (0,142), *русский* (0,13), *улица* (0,113).

Обращает на себя внимание, насколько меньшее по сравнению с НКРЯ место в этом наборе занимает батально-патриотическая тематика. Если Национальный корпус демонстрирует ее следы в четырех темах из пяти, то в антологии «Крым в поэзии» ситуация обратная: только тема 05 концентрирует в себе «севастопольскую» лексику (*русский*, *слава*, *могила*). Такая осязаемая разница дает почувствовать смещение «официальной» поэтической традиции (поэтический подкорпус НКРЯ формировался на основе подборки «Библиотека поэта») относительно «народного» поэтического представления о Крыме, живущего в сознании составителя антологии и населяющих ее авторов.

Далее мы обратимся к нашим трем подкорпусам текстов с сайта Stihi.ru, оценим распределение тем в них и приведем некоторые иллюстрации (стихотворения, где тема представлена в наибольшей степени: из модели извлекаются тексты, значения встречаемости лексем в которых сильнее всего повлияли на выделение топики), сопоставив их с традиционной поэтической мифологией, отраженной в стихотворениях, включенных в НКРЯ, и антологией «Крым в поэзии». По возможности иллюстрации будут сопровождаться краткими комментариями. Наконец, в заключении обратимся к современному состоянию и рассмотрим текущее положение вещей.

1. Status quo ante bellum

Итак, вот пять тематических полей, выделенных на первом подкорпусе:

Тема 01: *любовь* (0,914), *друг* (0,877), *любить* (0,877), *душа* (0,704), *сердце* (0,529), *жить* (0,508), *крым* (0,507), *пусть* (0,487), *счастье* (0,439), *слово* (0,422);

Тема 02: *россия* (0,751), *русский* (0,561), *народ* (0,524), *страна* (0,513), *война* (0,406), *земля* (0,381), *город* (0,38), *крым* (0,356), *украина* (0,338), *жить* (0,325);

Тема 03: *море* (2,054), *волна* (1,208), *берег* (0,762), *солнце* (0,484), *чайка* (0,472), *крым* (0,459), *черный* (0,457), *прибой* (0,411), *морской* (0,393), *пляж* (0,386);

Тема 04: *снег* (0,926), *зима* (0,863), *весна* (0,662), *лето* (0,62), *осень* (0,543), *дождь* (0,467), *белый* (0,407), *крым* (0,315), *тепло* (0,309), *мороз* (0,296);

³ Приносим признательность Б. Бабкину и Ж. Галиевой за помощь в работе над материалами этой хрестоматии.

Тема 05: *гора* (1,037), *небо* (0,623), *крымский* (0,54), *ветер* (0,364), *земля* (0,352), *край* (0,322), *лес* (0,31), *скала* (0,298), *облако* (0,297), *свет* (0,29).

Отметим сразу, что ключевые лексемы оказываются топикообразующими в трех темах из пяти. Это закономерно: речь идет о темах, в образование которых «Крым» внес серьезный вклад, следовательно, есть основания полагать, что он в самом деле является важной составной частью топика, а не случайно упоминаемым словом.

Если мы посмотрим на примеры первой темы (01), то выясним, что Крым здесь просто попадает в обширное поле любовно-медитативной лирики (в приведенном примере — в качестве «райского» локуса потерянной любви⁴):

Приходит ночь, а с ней тревожный сон.
Душа моя - израненная птица.
Из памяти своей хочу стереть
- Обид напрасных горькие страницы...

Столько дней прошло с той поры,
Когда мы повстречались впервые.
Жаль, любви сохранить не смогли,
Стали словно чужие.

Возвратись, возвратись к нам любовь!
Что была так светла и прекрасна.
Пусть сияют от счастья глаза,
В них без слов, лишних, будет всё ясно:

Что воскресла, вернулась любовь!
Как в красивой и доброй к нам сказке.
И с волнением сердца бьются вновь.
Поцелуй, объятия - я счастлив!...

Свое счастье мечтаю вернуть.
Дремлет город ночной до рассвета.
Мне тебя никогда не забыть!
И волшебное, крымское лето...

Если истинна наша любовь,
То обиды и ссоры - не властны.
Верю: Встречусь я снова с тобой.
В Ялте - в солнечном городе счастья!

Возвратись, возвратись к нам любовь,
Быть не нужно друг другу чужими.
Повторяю с надеждой я вновь:
Ты любовь навсегда в моей жизни!

Ты любовь навсегда в моей жизни...

⁴ Здесь и далее стихотворения воспроизводятся без авторских подписей и ссылок на сайт, но в авторской орфографии и с соблюдением оригинального пунктуационно-графического оформления.

История формирования мифологии Крыма как идеального локуса еще ждет своего исследователя, но очевидно, что эта идея, восходящая к екатерининским временам, в современном своем виде складывается и поддерживается десятилетиями в течение всего XX в. Бывшие резиденции царей и знати превращаются после революции в дома отдыха и санатории трудящихся, в Крыму располагается самый желанный вариант детского рая на земле — пионерский лагерь «Артек». Такую мифологию продуцирует, например, популярная песня «В парке Чаир» (муз. К. Я. Листова, сл. П. А. Арского, 1939):

В парке Чаир распускаются розы,
В парке Чаир расцветает миндаль.
Снятся твои золотистые косы,
Снится веселая звонкая даль.

Окончательное затвердевание темы приходится на позднесоветские годы. Застойный вариант общества потребления помещает идеальное место отдыха на полуостров в составе СССР, именно здесь в 1986–1988 гг. строится фороская дача Горбачева. Одним из реликтов сталинской эпохи видится Тимуру Кибирову ассоциация дома отдыха и Крыма, запечатленная в поэме «Сквозь прощальные слезы»:

Чуешь, чуешь, чем пахнет? — Я чую,
Чую, Господи, нос не зажму —
«Беломором», Сучаном, Вилюем,
Домом отдыха в синем Крыму!

Идея парадиза постепенно снижается, выходит в тираж и реализуется в любовной лирике, уже лишенная всяких политических коннотаций. Крым остается сказочной Аркадией, и возможность ее нового обретения могла быть одним из триггеров общественной реакции, последовавшей весной 2014 г.

Сходным образом в теме 04 фиксируется присутствие полуострова в другом обширном тематическом кластере — лирике пейзажно-сезонной. Парадоксальность крымской зимы может здесь описываться, например, так:

Светит яркое солнце,
Весенние дни.
Распустились цветы
И пора им цвести.

Но природа сказала
Весеннему нет,
Ветер северный дует
Сегодня нам в след.

Жалко зелени трав
И душистых цветов,
И мороз пробирается
В теплый наш кров.

В третий раз выпал снег
В этот год на порог.
И зима ходит около
Крымских дорог.

Снега ждали зимой
И в холодные дни
Ты зима хоть снежинку
Ты нам подари.

Урожайные ветки
Забрала зима,
Вмешавшись в работу
Весеннего дня.

Белый снег и мороз,
Белоснежная даль
И цветущий жасмин,
Абрикос и миндаль.

Появление пейзажного тематического блока в случае с географически лимитированной выборкой текстов естественно. Казалось бы, особенная природа Крыма вызывает к ее описанию, но практика тематического моделирования поэтических текстов показывает, что пейзажный план так или иначе появляется в лирике и в более скромных видах. Он служит универсальным поэтическим кодом, в случае с наивными авторами способным работать как каргокульт, заменяющий собственно сообщение и создающий иллюзию коммуникации. Иными словами, поэт на Stihi.ru может считать, что суть поэтического творчества и состоит в рифмованном описании картин природы, а значительность и глубина такого описания подразумеваются сами собой. Возможно, такая стратегия не так далека от истины, учитывая базовый характер для исторической поэтики психологического параллелизма.

Чаще, конечно, мы имеем дело с идилическим летним крымским пейзажем (*солнце, море, горы*, тема 03). Показательно, что эта тема отчетливо выделяется на довольно далеком от распределения топиков от Stihi.ru корпусе «профессиональных» старых русских текстов (тема 01 поэтического подкорпуса НКРЯ: *небо, гора, крым, скала, любить, крымский, душа, вода, мир, природа*) и совершенно естественно присутствует в антологии «Крым в поэзии» (тема 03). Сказочно-олеографические черты (ср. Х4 с парной рифмовкой, размер литературных стилизаций сказок начала XIX в.) он приобретает в мечтательном модусе в следующем тексте:

Крым чудесный и прекрасный,
Воздух чистый, ароматный,
Горы, море и песок,
Помечтай со мной, дружок.

Я мечтать тот час начну,
И глаза свои сомкну.
В сон глубокий погружусь
И в стране той окажусь.

Та страна чудес полна,
И играет там волна,
С головой меня накрыла,
И в голубку превратила.

Я лечу над облаками,
Над садами, над лесами,
Над пустыми берегами,
И на мир смотрю глазами,
Восхищенья полными —
Я лечу над волнами.

Вижу горы и долины,
И забавные дельфины
В море вьются над волной,
И играют под луной.

Загорелись огоньки -
То морские светлячки,
Море синее зажгли,
В танец весело пошли.

А на дне морском лежит
Чудо-юдо — рыба-кит.
За скалою — осьминог,
У него так много ног.

А весёлые медузы,
Все большие, как арбузы,
Крылья птичьи вдруг раскрыли,
И по морю все уплыли.

Краб на камне вот сидит
И глазами шевелит.
Птица белая парит,
Буревестник здесь кричит.

Море, о, Чёрное море,
Волны плещут на просторе,
Они бьются о скалу,
Но стихают поутру.

Чайки в небесах летают,
Солнце там они встречают.
Если низко над волной —
Кораблю грозят бедой.

Море бурно здесь кипит,
То корабль шумит-гудит,
В брызгах пены он морской
Оборвал сон сладкий мой.

Очевидно, что топик 03 вписывается в макротему «Крым как Аркадия». Именно она объединяет большинство стихотворений, написанных до событий 2014 г.

Тема 05 еще более периферийна, чем 01, — здесь Крым выступает не в собственном значении, но, например, в составе сравнительных оборотов или условных суждений:

Без статусов в сетях
Без пафосных фраз на стенах
Без обещаний
Мы любим друг друга
Не видясь ночами
Укрывшись разными одеялами
На разных диванах
мы любим друг друга
На расстоянии тая
как таит крымский ноябрьский снег
мы ненавидим весь этот мир порой,
обзываем жизнь дерьмом
и небо натерло окном дождем
но мы любим друг друга и все не почему!

мы любим друг друга...
вот на долго ли?

Можно предположить, что это связано с тем, что формируется этот топик в значительной степени из универсальных частотных глаголов. Однако их сочетаемость с ключевыми словами нашего исследовательского поля не случайна.

Особый интерес в связи с перспективой развития событий представляет тема 02. Однако если мы обратимся к примерам, то выясним, что и здесь Крым — не значимый актант повествования, но один из эпизодов истории или локусов имперского пространства, тексты эти часто довольно объемны и лишены злободневности:

ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ?..

Вопросов много, но и мыслей много,
Россия - 2 0 0 5 год.
Давно, уже, тревога, от итога
И время беспощадное, грядёт.

Социализм, капитализм — рынок!
И интересы, всех враждебных стран,
От переворотов, гибели, поминок,
Народ устал, устал!

Народ великий, русский, наш Российский!
Империю создал, национальный ген!
Талант и ум! Это - от Бога прииски,
Душа Российская и беспредел.

Русь была разная, но и Россия разная,
Подламывалась, было - устояла!
Победы, помня и победы празднуя,
Империю - Союз, все ж, потеряла.

А началось всё, с Горбачева, Ельцина,
Эти плебеи, захватили власть,
Сумели с кровососами - умельцами,
Союз и развалить, и обокрасть.

А теперь Путин! Тяжело ему...
Ведь, тоже не готовился в цари,
А на Курилах, тоже, что в Крыму,
Всем, только дай, забудь, иль подари.

Но, ничего Россия, не забудет,
Божьем судом, накажет разорителей,
Империя была и она будет,
Ещё мощнее, и ещё в о л н и т е л ь н е й!

А куда деться? Люди так хотят!
Припасть к груди России, словно к маме,
Ведь их по отрывали, как котят,
И обманули, и обворовали.

Теперь там свой: Парламент, Президент,
Свои суды, свои законодатели...
Но счастья у народов, нет и нет,
Там всё у богача - работодателя.

Но время то прошло. Богатым быть не модно,
Уже проснулся, трудовой народ...
Он их осудит, рано или поздно,
Сумеет этих, трутней побороть.

А вот империя - Россия, возродится!
В границах газа, её нефти - жил,
Величием её, можно гордиться,
Ей не один, народ, не был, чужим.

А потому и впредь, не зазнавайся
И подъезжать - то, надо, только с миром,
Это ж - Россия! А куда, деваться?
В Россию, только, и не только, с Крымом.

И не беспмятны, но всё простим!
В России и Европа, растворится,
Кричите, что угодно, не хотим...
Но новая Россия, состоится!

Великая, мощнейшая Россия!
Какой она была и не была
И мир спокойно, заживет счастливо,
Такие вот, настанут, времена!

Как и ожидалось, крымская тема в продукции наивных поэтов 2000–2014 гг. лишена современно-милитаристской составляющей. Несмотря на то что Крым всегда был частью военно-патриотической идеологии (см. поэзию в НКРЯ и семитомной антологии), для стихотворцев первых полутора десятилетий XXI в. политические грани образа Крыма находились вне зоны видимости. Мы не различаем ни поэтически отрефлексированной травмы утраты полуострова Россией (хотя выше и констатировали присутствие этой травмы в русском политическом, но, как мы видим, не поэтическом сознании), ни других фантомных болей, которые могли появиться после распада СССР. Иначе говоря, актуализации того тематического блока, который вышел на первый план после событий февраля — марта 2014 г., почти ничто не предвещало. Поэтическая традиция задавала совершенно другой вектор развития интересующего нас сюжета. Это не означает, что такие тексты совершенно отсутствуют в нашем корпусе, но при установленной нами оптике удаленного чтения они растворены в потоке преимущественно пейзажно-интимной лирики.

Отметим, что такое положение вещей в очень малой степени предопределено русской классической поэзией. Как мы уже говорили, в четырех случаях из пяти НКРЯ показывает нам вариации батальной тематики, иногда прямо сообщающейся с патриотическим рядом. Русская поэзия прошлого рассматривает Крым как место славных сражений, а стихотворец начала XXI в. видит в Крыме санаторий или природный парк.

2. *Medias res*

Взрывной количественный рост весны 2014 г. сопровождается радикальной качественной перестройкой топического поля текстов с упоминаниями Крыма. Вот пять выделенных алгоритмом тем:

Тема 01: *война* (0,879), *страна* (0,746), *мир* (0,726), *народ* (0,723), *друг* (0,643), *жить* (0,639), *брат* (0,611), *становиться* (0,429), *давать* (0,412), *пусть* (0,4);

Тема 02: *море* (0,97), *волна* (0,524), *крым* (0,519), *солнце* (0,467), *небо* (0,461), *гора* (0,458), *крымский* (0,426), *ветер* (0,382), *берег* (0,363), *ночь* (0,35);

Тема 03: *россия* (2,002), *крым* (0,735), *вернуться* (0,437), *домой* (0,409), *севастополь* (0,292), *народ* (0,262), *родной* (0,257), *крымчанин* (0,254), *вместе* (0,251), *российский* (0,235);

Тема 04: *украина* (1,472), *путин* (0,686), *майdan* (0,561), *европа* (0,507), *обама* (0,481), *крым* (0,477), *власть* (0,411), *америка* (0,33), *киев* (0,293), *газ* (0,263);

Тема 05: *русский* (2,203), *севастополь* (0,402), *русь* (0,358), *земля* (0,349), *крым* (0,328), *город* (0,281), *дух* (0,25), *слава* (0,239), *российский* (0,221), *враг* (0,22).

Роль ключевых лексем в тематических группах здесь выше, чем в предыдущей подборке, они представлены в трех темах из пяти.

«Рекреационная» морская летняя тема сохраняется (02), впрочем, здесь определенный вклад вносят тексты, датированные авторами более ранними годами. Вот еще один пример такой курортной лирики (автор не справляется с ритмом четвертого пеона, но соблюдает изосиллабичность):

Здравствуй, море. Мы год не виделись с тобой.
Целует берег сонный голубой прибой
И волны моря ласковы и солены.
Крылом коснулась чайка, чуть седой волны.

Вот тот же берег, спуск крутой на дикий пляж,
Сосна над морем, словно Крыма верный страж,
Тропинка к пляжу, здесь вот целовались мы.
На склонах гор цветут, не тронуты цветы.

Склонившись к морю, в феврале цветет миндаль,
И запах дерева уносит ветер вдаль.
Я помню, как спешили мы прийти сюда,
Где моря Черного ласкала нас волна.

Однако почти все тематическое поле в этой подборке оккупировано лирикой злободневно-оказиональной (это часто подчеркивается точными датами под стихотворениями). Тема 01 лексически значительно пересекается с темой 03 из предыдущей подборки, но если там мы имели дело с генерализованными или сдвинутыми в сторону эпики сюжетами, в подборке времен «покорения Крыма» эту тему представляют резко злободневные политические стихи, часто написанные по-русски проживающими на Украине поэтами; нередко они призывают к мирному разрешению ситуации и недоумевают по поводу происходящего. Приведем эмоционально насыщенный, строящийся на мистике паронимических созвучий, и предельно алогичный пример такого антивоенного развертывания топика (локализация авторской точки зрения подчеркнута самим автором в двуязычной помете под текстом):

Кремль — Время...
Кремль — Крым!
Крым — Бремя:
Бог с ним!!! — кто-то скажет.
Лицо в саже-грязи,
Копоти от взрывов.
Можно ль быть Счастливой?
Ведь кругом — беда!
Я отвечу — да!
Ведь кругом Война!
Не пошлю “на...”

Беды и страдания,
Всё я понимаю:
Кровь, горе, смерть...!

В лучшее поверь!
Солнышко горит —
То во мне Любовь
К Жизни говорит!
Говорит Надежда,
Вера вторит:
Вырастут Цветы
Там, где лужи Крови!

Жизнь... Хлеб дашь!
КРЫМ БУДЕТ НАШ!
Кто мы?
Дети Земли!
Мы понять это смогли!)

Кремль, Крым, Рим, Мир...
Рим при чём?
Стал Палачом!
Кого?
Помнишь, распяли Его?
Слово это знаешь!
Ты по слогам вновь читаешь:
МИРУ — МИР!

МИР РАСПЯТ БЫЛ СНОВА
КРОВАВОЙ ВОЙНОЙ!
Слово по рифме — Ной,
Что от Потопа спас.
Не ошибись в этот раз!
Бомба страшней Потопа!
В ней крышка Общего Гроба —
Ядерный Гриб настиг!

Жизни цени каждый Миг!
Нам не поможет Ной!
СТАНЕМ ЗА МИР ГОРОЙ!!!
Нет! Палачу Слова в Риме!
Требуем мы Мира!
Боремся мы за Мир всех Народов!

Убил?! Ты убил кого?
Брата своего!
Нет, он еще живой...
Ты опусти свой
Автогранатомёт —
БРАТА НЕ УБИВАЙ!

Истина — сладкий мёд...!
Истину ты познай!

16 ноября 2014 г.
м. Київ.

Тема 03 представляет одический полюс подборки: это вариации формулы «возвращения», ликование здесь часто представлено в предельно лапидарной форме (двустипшия, четверостишия):

Крым наконец-то вернулся домой,
Реет России флаг над головой!
Референдум показал, что желает народ,
С Россией и Путиным Крым вперед!

Вера.

17.03.2014 03:07

Хромающая ритмика этого эмфатического фрагмента не случайно отзывается военно-революционной песне «Красная армия всех сильней» (С. Я. По-красс — П. Г. Григорьев (Горенштейн), 1920):

Красная Армия, марш, марш вперед!
Реввоенсовет нас в бой зовет.
Ведь от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней!

Тема 04 непосредственно транслирует в лирику медийную картину весны 2014 г., обосновывающую события вмешательством враждебных сил, руини-ровавших соседнюю страну, она продолжает линию, которая раньше не была связана с крымской темой:

Украина, Украина
Ты себя ведь погубила
Кагишься ты вниз с обрыва
Украина, Украина
Твое провительство бесценно
В этом-то и вся проблема
Власть отдали без сомнений
Быдлам, детям преступлений
Тупым баксерам,
Дамам косастым
Из-за скандала с ихнем газом
Ее глава в другую страну
Бежит, в Растове-на-Дону
Сидит, и действующей себя считает
Но все по-другому народ знает
И вот отдали Крым России
Кару свою и отплатили

Загнали сами себя в загон
Раскол, в стране произошел Раскол
На улицах одни руины
Мало осталось что красивы
Что будет дальше? когда создастся
Обычная жизнь Украины?
За все деяния воздастся
Виновникам этой подливы
Украина, Украина
Ты себя ведь погубила
Катишься ты вниз с обрыва
Украина, Украина.

Наконец, тема 05 дополняет злободневные обоснования аннексии историческими — здесь ядром является реанимированный «севастопольский миф», объединяющий события XIX и XX вв. Пересечения с темой 04 из подборки НКРЯ делают этот топик самым «классическим», хотя заподозрить прямое наследование затруднительно. Скорее, и «высокая», и наивная поэзия здесь черпают из одного внеположного собственно литературе источника. Впрочем, кроме батальных, возможны и другие обоснования. Приведем пример, датированный началом «крымского пика» на Stihi.ru, в котором батальная тема (довольно неуклюже отсылающая к Перекопско-Чонгарской операции 1920 г.) заслонена коктебельскими культурными аллюзиями, изложенными галантерейным языком светской хроники:

В Крыму с волной встречается волна,
И дым веков в горах у Карадага,
А я туда не сделала ни шагу,
Вот и сейчас за Крым идёт война.
Кому нужна она? Что - русский люд?
Он хочет в Крым, где жил поэт Волошин,
Он там стихи творил в недавнем прошлом.
Так что же - Крым у русских отберут?
Но там, в Крыму, собирался весь бомонд:
Цветаевы, Эфроны, Мандельштамы,
У Перекопа был наш русский фронт.
Неужто, вновь граница между нами?
И русский здесь - не то, что русский - там?
Грозит Европа русским то и дело.
Как русский Крым бандеровцам отдам?
Спасём его из пекла беспредела!
4-3-2014

Ср. весьма сходное, хотя и менее прямолинейное движение поэтической мысли в более позднем стихотворении А. С. Кушнера (2015), также обосновывающего тезис «Крым наш» с помощью культурных аллюзий (Пушкин, Толстой, Чехов, волошинский Коктебель):

Где волны кроткие Тавриду омывают...

К. Батюшков

Конечно, русский Крым, с прибоем под скалою,
С простором голубым и маленькой горою,
Лежащей, как медведь, под берегом крутым.
Конечно, русский Крым, со строчкой стихового,
И парус на волне, и пароходный дым.

Конечно, русский Крым. Михайлов и Праскухин,
Кого из них убьют в смертельной заварухе?
Но прежде чем упасть, — вся жизнь пройдет пред ним,
Любовь его и долг невыплаченный, — глухи
И немые, кто убит. Конечно, русский Крым.

И в ялтинском саду скучающая дама
С собачкой. Подойти? Нехорошо так прямо.
Собачку поманить, а дальше поглядим...
Случайная скамья, морская панорама,
Истошный крик цикад. Конечно, русский Крым.

Конечно, Мандельштам, полынь и асфодели.
И мы с тобой не раз бывали в Коктебеле,
И помнит Карадаг, как нами он любим
На зное золотом. Неужто охладели
Мы, выбились из сил? Конечно, русский Крым.

Итак, в творчестве самодеятельных авторов мы наблюдаем вторжение актуальной топики в устоявшийся мир курорта, последний не исчезает совершенно, но несколько стусевывается на фоне нахлынувших гражданских эмоций. Сходной будет картина и при увеличении заданного количества тем:

Тема 01: *страна* (2,09), *жизнь* (0,577), *становиться* (0,328), *президент* (0,18), *любить* (0,164), *великий* (0,158), *гордиться* (0,15), *вновь* (0,144), *единый* (0,135), *сильный* (0,123);

Тема 02: *море* (1,497), *волна* (0,763), *гора* (0,621), *берег* (0,493), *солнце* (0,481), *небо* (0,392), *ветер* (0,36), *крымский* (0,355), *черный* (0,334), *морской* (0,33);

Тема 03: *россия* (2,248), *сила* (0,166), *вместе* (0,118), *мать* (0,106), *америка* (0,104), *россиянин* (0,094), *европа* (0,089), *мессия* (0,077), *вернуть* (0,077), *запад* (0,076);

Тема 04: *обама* (1,051), *европа* (0,927), *крым* (0,91), *давать* (0,784), *становиться* (0,551), *америка* (0,533), *майдан* (0,496), *санкция* (0,469), *газ* (0,437), *понимать* (0,417);

Тема 05: *народ* (1,897), *власть* (0,576), *свобода* (0,36), *референдум* (0,18), *решать* (0,162), *майдан* (0,145), *воля* (0,134), *жизнь* (0,126), *российский* (0,118), *крымчанин* (0,117);

Тема 06: *русский* (2,447), *дух* (0,213), *севастополь* (0,189), *язык* (0,169), *татарин* (0,128), *флот* (0,124), *город* (0,123), *российский* (0,116), *крым* (0,11), *жить* (0,098);

Тема 07: *украина* (2,61), *майдан* (0,41), *власть* (0,288), *крым* (0,25), *киев* (0,232), *восток* (0,19), *украинский* (0,188), *донбасс* (0,158), *запад* (0,152), *отдавать* (0,149);

Тема 08: *путин* (2,493), *владимир* (0,267), *виноватый* (0,258), *президент* (0,243), *обама* (0,171), *крым* (0,133), *спасать* (0,124), *спрашивать* (0,09), *молodeц* (0,086), *вернуть* (0,079);

Тема 09: *любить* (2,288), *поц* (0,233), *трахать* (0,163), *русь* (0,144), *тюкать* (0,142), *трахнуть* (0,136), *вова* (0,134), *чо* (0,115), *клава* (0,097), *заражать* (0,097);

Тема 10: *крым* (1,378), *вернуться* (0,883), *домой* (0,726), *севастополь* (0,716), *родной* (0,54), *российский* (0,316), *здоровствовать* (0,311), *вновь* (0,309), *возвращаться* (0,275), *город* (0,253);

Тема 11: *любовь* (1,129), *душа* (0,945), *любить* (0,788), *сердце* (0,694), *ночь* (0,653), *весна* (0,567), *снег* (0,458), *свет* (0,434), *зима* (0,414), *крымский* (0,388);

Тема 12: *друг* (1,831), *брат* (1,05), *вместе* (0,272), *жить* (0,149), *сестра* (0,137), *враг* (0,131), *давать* (0,129), *дружба* (0,122), *украинец* (0,11), *семья* (0,104);

Тема 13: *война* (2,102), *идти* (0,477), *ребенок* (0,285), *донбасс* (0,259), *смерть* (0,241), *убивать* (0,198), *гражданский* (0,166), *дым* (0,164), *воевать* (0,157), *бой* (0,156);

Тема 14: *земля* (1,291), *русь* (0,864), *кровь* (0,678), *враг* (0,618), *бог* (0,409), *святой* (0,402), *бой* (0,328), *победа* (0,327), *мать* (0,318), *родина* (0,292);

Тема 15: *пусть* (1,928), *крымчанин* (0,143), *пускай* (0,116), *новый* (0,099), *солнце* (0,082), *вместе* (0,077), *желать* (0,072), *коза* (0,066), *поздравлять* (0,064), *светить* (0,062).

Темы 09 и 15 — характерный показатель, что такое число топиков является для нашей коллекции избыточным. В случае темы 09 совместная встречаемость редких слов, вынесенных в топик, фактически работает только для одного маргинального в тематическом отношении текста. Алгоритм вынужден был вычленил этот топик, ориентируясь на единственный текст, так как мы задали ему неадекватно завышенное значение параметра. Удивительная для обсуждаемого нами круга проблем *коза* из топика 15 сочетается с остальными словами своего ряда в нескольких периферийных произведениях, что также обманчиво выносит ее в топ списка лексем.

Одновременно с этим при увеличении числа топиков более отчетливо проступают мотивы «геополитического» противостояния (*обама*, *европа*, *америка*, *санкция*, *барак*, *сша*) и регионального конфликта (*ребенок*, *земля*, *кровь*, *донбасс*, *страна*, *смерть*, *бой*). Эти данные полезны для дальнейшего углубления в тему структурирования коллективной поэтической картины мира, но для наших целей достаточно представления о макротемах, сопровождающих актуальные события.

3. Post factum

Прошло пять с половиной лет с весны 2014 г. В каких контекстах появляется интересующие нас лексемы сегодня? Посмотрим на распределение текстов по топическим группам:

Тема 01: *страна* (0,903), *народ* (0,874), *война* (0,656), *жить* (0,612), *русский* (0,578), *донбасс* (0,514), *становиться* (0,506), *давать* (0,505), *крым* (0,477), *мир* (0,459);

Тема 02: *море* (1,494), *волна* (0,825), *берег* (0,516), *гора* (0,505), *солнце* (0,407), *морской* (0,402), *черный* (0,344), *вода* (0,337), *крым* (0,333), *чайка* (0,327);

Тема 03: *мост* (2,229), *крымский* (0,991), *построить* (0,311), *соединять* (0,211), *пролив* (0,15), *век* (0,146), *дорога* (0,14), *новый* (0,137), *простой* (0,136), *строить* (0,133);

Тема 04: *россия* (2,324), *крым* (0,731), *украина* (0,453), *российский* (0,367), *русский* (0,35), *путин* (0,345), *родной* (0,273), *крымчанин* (0,269), *вернуться* (0,249), *родина* (0,215);

Тема 05: *любовь* (0,594), *душа* (0,582), *сердце* (0,49), *весна* (0,474), *крым* (0,442), *любить* (0,397), *счастье* (0,385), *снег* (0,376), *свет* (0,372), *небо* (0,358).

Произошла ли в сегодняшних любительских стихах деактуализация крымской темы? Отчасти да: сейчас среди пяти топиков мы находим уже не только пейзажно-«курортный» (02), но и вернувшийся в репертуар интимный (05). Отчасти нет: ни скорбные антивоенные ламентации с разными мотивировками (01), ни ликование (тема 04), теперь дополнительно сосредоточенное вокруг Крымского моста (тема 03), никуда не делись. Все пять групп включают в себя ключевые лексемы с корнем *крым-*, что следует считать симптомом устойчивого положения Крыма как темообразующего элемента, самого по себе создающего необходимые читательские ассоциации и ожидания. «Враги» отходят на второй план, но появившийся в предыдущей группе герой — Путин — по-прежнему определяет повестку злободневных текстов. Приведем два примера новейшей патриотической любительской лирики.

Первый иллюстрирует важную функцию, которые наивные поэты склонны приписывать явлению рифмы: ключевое слово обязательно надо обыграть, и конечное созвучие здесь — самый очевидный ход. В нашем примере все стихи рифмуются со словом *мост*:

Сегодня поднимаем тост
за Крымский мост.
За лучший мост!
Как будто бы до самых звёзд
построен судьбоносный мост.
Был этот труд совсем не прост;
но вот он есть, красавец мост!
И, выпрямившись в полный рост,
весь Крым ликует:
- Здравствуй, мост!
По всей Земле идёт репост:
- Смотрите, мост! И вправду - мост!!
... Кому-то прищемило хвост
коротким хлестким словом “МОСТ”!..
Визжит мерзавец и прохвост,
что это ФЕЙК. Что рухнет мост.

Но отвечает диагност:
- Лечиться надо. Прочен мост!
Поставлен пост, машин - прирост:
уже работать начал мост!
... Несут прогнозы на погост
все те, кто так не верил в мост.

Второй текст, написанный в 2018 г., демонстрирует вхождение присоединения Крыма в круг событий, к годовщинам которых приурочены календарные ликования (сродни торжественным одам XVIII в. на тезоименитство или день восхождения на престол):

Мы этот день в России ждали
И , наконец , пришёл к нам он !!!!!
Вернул наш Крым Владимир Путин !!!!!
Наш Крым России возвращён !!!!!
И радуется Севастополь ,
Во всём Крыму идёт парад !!!!!
“С РОССИЕЙ МЫ НАВЕКИ БУДЕМ !!!!!” —
Весь полуостров очень рад !!!!!
Так , торжествуй , моя Таврида
И Севастополь наш Родной !!!!
Россия вас ждала , как братьев ,
И вот , вернулись вы домой !!!!!
Идут века , проходят годы ,
И время мчится , как вода ,
Мы помнить будем ,
Крым с Россией отныне вместе навсегда !!!!!

18 марта 2018

Итак, тематическое моделирование позволяет нам оценить трансформацию крымского сюжета в том сегменте общественного сознания, который отражается в продукции наивных поэтов. В предвоенный период Крым вписывается в сформированный задолго до распада СССР образный ряд идеального пространства. Эта идеологема оформляется пейзажными и любовными квазижанрами. Особняком располагается имперско-патриотический круг текстов, в которых Крым отнюдь не фокусирует на себе внимания, являясь одним из элементов стандартного набора ключевых для этой темы топонимов.

Еще не разогретое пропагандой восприятие Крыма в 2000-е и в начале 2010-х годов инерционно встраивает его в курортно-каникулярный сюжет, сформировавшийся не в классической русской поэзии, отраженной в НКРЯ, но в других идеологически значимых сферах: в кинематографе («Три плюс два», 1963), популярной песне («Южный берег Крыма», муз. и слова И. Ю. Николаева, 1987) и массовой литературе позднесоветской эпохи (отчасти отраженной в семитомной антологии В. С. Бойко). Таким образом, на тематическом уровне мы не прослеживаем отчетливого влияния «высокой» поэзии на авторов Stihi.ru.

Февраль 2014 г. резко меняет сложившиеся практики. Патриотический взгляд фокусируется на Крыме, отягчая контекст политической составляющей, и эта деформация лишь отчасти смягчается в современной лирике. Крымская тема остается идейно и символически значимой. В некотором смысле она сама превращается в моделирующую систему, задавая необходимые контексты и пресуппозиции для читателя. Но параметры этой системы формируются под влиянием СМИ, а не русского поэтического фонда прошлого. Поэты воспроизводят идеологические клише, трагикомически деформируя их стиховыми ограничениями (следует еще раз подчеркнуть: речь идет не обо всей продукции Stihi.ru, а лишь об авторах, разрабатывающих определенные темы, которые алгоритм NMF выделил как ключевые).

Парадоксальным образом традиционалистская по форме (стиховое членение, ритм, рифма) реакция наивных поэтов резко порывает с литературной традицией содержательного воплощения такой реакции. По всей видимости, в этом состоит важное отличие функционирования наивной литературы от привычных культурных механизмов, предполагающих нахождение баланса между традицией и новаторством [Гаспаров 1996], проявляющее себя на всех уровнях функционирования текста. У наивных авторов балансирование смещается в сторону формы, а при создании плана содержания наивная литература оказывается начисто лишена литературной (и именно литературной) памяти. Оппозиция традиции и новаторства в этом смысле оказывается к ней в принципе неприменимой.

Источники

Бойко 2014 — Крым в поэзии: Антология: [В 7 т.] / [Сост. В. С. Бойко]. Н. Новгород: Каварелла, 2014.

Литература

Гаспаров 1996 — *Гаспаров М. Л.* Лотман и марксизм // Новое литературное обозрение. № 19. 1996. С. 7–13.

Давыдов 2004 — *Давыдов Д. М.* Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика: Дис. ... канд. филол. наук / Самарский гос. пед. ун-т. Самара, 2004.

Дианова 2009 — *Дианова Т. Б.* «Эффект Сидоренко»: образ виртуальной личности в сети и манипуляция массовым сознанием // Интернет и фольклор: Сб. ст. / Сост. А. В. Захаров. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2009. С. 32–43.

Коршунов, Гомзин 2012 — *Коршунов А., Гомзин А.* Тематическое моделирование текстов на естественном языке // Труды Института системного программирования РАН. Т. 23. 2012. С. 215–242.

Неклюдов 2001 — «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М.: [Моск. обществ. науч. фонд], 2001.

Орехов 2016 — *Орехов Б. В.* Соизмеримость стиховых сегментов: проверка машинным обучением // Язык художественной литературы: традиционные и современные методы исследования: Сб. науч. ст. (по материалам междунар. конф. памяти Н. А. Кожевниковой) / Отв. ред. З. Ю. Петрова. М.: Азбуковник, 2016. С. 425–432.

Орехов 2019 — *Орехов Б. В.* Башкирский стих XX века: Корпусное исследование. СПб.: Алетейя, 2019.

- Haider, Eger 2019 — *Haider T., Eger S.* Semantic change and emerging tropes in a large corpus of new high German poetry // Proceedings of the 1st International Workshop on Computational Approaches to Historical Language Change / Ed. by N. Tahmasebi, L. Borin, A. Jatowt, Y. Xu. Florence: Association for Computational Linguistics, 2019. P. 216–222.
- Leibov 2014 — *Leibov R.* Occasional political poetry and the culture of the Russian internet // Digital Russia: The language, culture, and politics of new media communication / Ed. by M. Gorham, I. Lunde, M. Paulsen. [N. p.]: Routledge, 2014. P. 194–214.
- Martin 2018 — *Martin C. J.* Imagine all the people: Literature, society, and cross-national variation in education systems // World Politics. Vol. 70. No. 3. 2018. P. 398–442.
- Pomerantsev 2014 — *Pomerantsev P.* Nothing is true and everything is possible: The surreal heart of the new Russia. New York: PublicAffairs, 2014.
- Sherstinova et al 2020 — *Sherstinova T., Mitrofanova O., Skrebtsova T., Zamiraylova E., Kirina M.* Topic modelling with NMF vs. expert topic annotation: The case study of Russian fiction // Advances in computational intelligence: 19th Mexican International Conference on Artificial Intelligence, MICAI 2020, Mexico City, Mexico, October 12–17, 2020: Proceedings / Ed. by L. Martínez-Villaseñor, O. Herrera-Alcántara, H. Ponce, F. A. Castro-Espinoza. Pt. 2. Cham: Springer, 2020. P. 134–151.
- Schöch 2017 — *Schöch C.* Topic modeling genre: An exploration of French classical and enlightenment drama // Digital Humanities Quarterly. Vol. 11. No. 2. 2017. URL: <http://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/11/2/000291/000291.html>.
- Viola, Verheul 2019 — *Viola L., Verheul J.* Mining ethnicity: Discourse-driven topic modelling of immigrant discourses in the USA, 1898–1920 // Digital Scholarship in the Humanities. Vol. 35. No. 4. 2019. P. 921–943. <https://doi.org/10.1093/llc/fqz068>.

References

- Davydov, D. M. (2016). *Russkaia naivnaia i primitivistskaia poezii: genesis, evoliutsiia, poetika* [Russian naïve and primitivist poetry: Genesis, evolution, poetics] (Cand. Sci. (Philology) Thesis, Samara State Pedagogical University). (In Russian).
- Dianova, T. B. (2009). “Effekt Sidorenko”: obraz virtual’noi lichnosti v seti i manipuliatsiia massovym soznaniem [The “Sidorenko effect”: The image of a virtual person online and the manipulation of mass consciousness]. In A. V. Zakharov (Ed.). *Internet i fol’klor: Sbornik statei* (pp. 32–43). Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol’klora. (In Russian).
- Gasparov, M. L. (1996). Lotman i marksizm [Lotman and Marxism]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 19, 7–13. (In Russian).
- Haider, T., & Eger, S. (2019). Semantic change and emerging tropes in a large corpus of new high German poetry. In N. Tahmasebi, L. Borin, A. Jatowt, & Y. Xu (Eds.). *Proceedings of the 1st International Workshop on Computational Approaches to Historical Language Change* (pp. 216–222). Association for Computational Linguistics, 2019.
- Korshunov, A., & Gomzin, A. (2012). Tematicheskoe modelirovanie tekstov na estestvennom iazyke [Topic modeling in natural language texts]. *Trudy Instituta sistemnogo programmirovaniia RAN*, 23, 215–242. (In Russian).
- Leibov, R. (2014). Occasional political poetry and the culture of the Russian internet. In M. Gorham, I. Lunde, & M. Paulsen (Eds.). *Digital Russia: The language, culture, and politics of new media communication* (pp. 194–214). Routledge.
- Martin, C. J. (2018). Imagine all the people: Literature, society, and cross-national variation in education systems. *World Politics*, 70(3), 398–442.
- Nekliudov, S. Yu. (Ed.) (2001). “Naivnaia literatura”: issledovaniia i teksty [“Naïve literature”: Research and texts]. [Moscow Public Science Foundation]. (In Russian).
- Orekhov, B. V. (2016). Soizmerimost’ stikhovykh segmentov: proverka mashinym obucheniem [Commensurability of verse segments: machine learning test]. In Z. Iu. Petrova (Ed.). *Iazyk*

- khudozhestvennoi literatury: traditsionnye i sovremennye metody issledovaniia: Sbornik nauchnykh statei (po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati N. A. Kozhevnikovoi)* (pp. 425–432). Azbukovnik. (In Russian).
- Orekhov, B. V. (2019). *Bashkirskii stikh XX veka: Korpusnoe issledovanie* [Bashkir verse of the 20th century: A corpus study]. Aleteia. (In Russian).
- Pomerantsev, P. (2014). *Nothing is true and everything is possible: The surreal heart of the new Russia*. PublicAffairs.
- Schöch, C. (2017). Topic modeling genre: An exploration of French classical and enlightenment drama. *Digital Humanities Quarterly*, 11(2). <http://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/11/2/000291/000291.html>.
- Sherstinova, T., Mitrofanova, O., Skrebtsova, T., Zamiraylova, E., & Kirina, M. (2020). Topic modelling with NMF vs. expert topic annotation: The case study of Russian fiction. In L. Martínez-Villaseñor, O. Herrera-Alcántara, H. Ponce, & F. A. Castro-Espinoza (Eds.). *Advances in computational intelligence: 19th Mexican International Conference on Artificial Intelligence, MICAI 2020, Mexico City, Mexico, October 12–17, 2020: Proceedings* (Pt. 2, pp. 134–151). Springer.
- Viola, L., & Verheul, J. (2019). Mining ethnicity: Discourse-driven topic modelling of immigrant discourses in the USA, 1898–1920. *Digital Scholarship in the Humanities*, 35(4), 921–943. <https://doi.org/10.1093/lhc/fqz068>.

* * *

Информация об авторах Information about the authors

Роман Лейбов

PhD

доцент, Тартуский университет

Ülikooli 18, 50090 Tartu, Estonia

Тел.: +372-737-5100

✉ roman.leibov@gmail.com

Roman Leibov

PhD

Associate Professor, University of Tartu

Ülikooli 18, 50090 Tartu, Estonia

Тел.: +372-737-5100

✉ roman.leibov@gmail.com

Борис Валерьевич Орехов

кандидат филологических наук

доцент, Школа лингвистики,

Национальный исследовательский

университет «Высшая школа

экономики»

Россия, 109028, Москва, Покровский

бульвар, д. 11

Тел.: +7 (495) 772-95-90 *22724

старший научный сотрудник,

Лаборатория цифровых исследований

литературы и фольклора, Институт

русской литературы (Пушкинский Дом)

РАН

Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб.

Макарова, д. 4

Тел.: +7 (812) 328-19-01

✉ nevmenandr@gmail.com

Boris V. Orekhov

Cand. Sci. (Philology)

Associate Professor, School of Linguistics,

National Research University Higher School

of Economics

Russia, 109028, Moscow, Pokrovsky Bulvar, 11

Тел.: +7 (495) 772-95-90 *22724

Senior Researcher, Laboratory for Digital

Studies in Russian Literature and Folklore,

Institute of Russian Literature (Pushkinsky

Dom), Russian Academy of Sciences

Russia, 199034, Saint-Petersburg, Makarova

Emb., 4

Тел.: +7 (812) 328-19-01

✉ nevmenandr@gmail.com